Глава 96. Возрождение Фонии.

Часть первая.

— ... Спасибо, что подождали.

Поздней ночью... в подвале, под храмом, раздался грубый голос мужчины средних лет. Это был Долгар.

Так как он потерял все из-за Посланника, не произнес ни слова с тех пор, как его заключили в камеру, сидя с пустыми глазами. Но теперь, когда пришел в себя, встал перед запертой дверью.

— Не слишком ли вы запоздали?

— Простите меня. Мне потребовалось время, чтобы проникнуть внутрь.

— Хм, все в порядке. Боже... как мне было трудно притворяться, что я потерял рассудок. Но теперь все закончится.

Ключ от камеры был в руках у человека в маске, который проник сюда, чтобы открыть эту камеру изнутри, и оттуда вышел немного похудевший Долгар. Видимо, в наказание ему давали минимум еды и воды.

Конечно, Долгару не разрешали покидать это место.

Это был побег из тюрьмы.

С помощью этого человека Долгар не был никем обнаружен и успешно сбежал из храма.

Человек продвигался вперед, где было немного людей, потому что безопасность нынешних Учений Миры ослабла после возвращения Папы.

Мужчина и Долгар, прикрывавшие лицо одеянием с капюшоном, направлялись из города, но их остановил стражник ворот, прежде чем они вышли.

Это было неизбежно, так как время уже позднее, хотя Долгару удалось выбраться из города, сделав невинное лицо, после переговоров его сопровождающего.

Он продолжал идти по дороге, освещенной ярким лунным светом, но Долгар, который не был натренирован в физически, вскоре иссяк и присел.

— Ха-а... Ха-а... черт. Я голоден и у меня нет больше сил. Эй, у тебя есть какая-нибудь еда?

— Только пайки, но это все.

Долгар получил от мужчины мешок с вяленым мясом и хлеб и улыбнулся, увидев вино.

— Я что, должен терпеть это? Все это невкусно, но с вином хорошо.

— Это нормально, если ты хочешь выпить, но у меня есть вопрос. В какую сторону мы направляемся?

— На юго-западе есть домик, который используется для крайней необходимости, и там есть деньги. Во-первых, мы отправимся туда и покинем этот континент, прежде чем начать готовиться к остальному. Не волнуйся, я заплачу вам дополнительный взнос после того, как мы дойдем до того места.

— Хорошо, вы собираетесь сбежать вот так? Вам, Долгар-сама, не противно, что вас теперь ненавидят в Учениях Миры?

— Конечно. Я позабочусь об этом, когда ситуация немного утихнет.

Долгара, который чувствовал себя хорошо после долгого времени заключения, этого вовсе не волновало и продолжил говорить.

— Вагла больше нет. Если я возьму наемников на заработанные деньги, мне не составит труда вернуть власть. А может... лучше стоит нанять бандитов, которые захотят напасть на этот город?

— Что вы собираетесь делать с группой полузверей? До меня дошли слухи, что элита «другой стороны» почти ничего не смогла сделать...

— Я не был уверен, но... они, безусловно, сильны. Но они ведь не собираются оставаться в Фонии вечно. Это только вопрос времени.

— Я понял. Давайте выдвигаться дальше. Я пойду первым, так как мы уже за пределами города. В сумке лежит нож, так что, пожалуйста, можете его взять, Долгар-сама.

— Хм... конечно.

И тогда мужчина достал нож из сумки и протянул Долгару.

— Что… а-а-а!?

Он вывихнул запястье и вонзил нож в грудь Долгара, как будто тот покончил жизнь самоубийством.

Мужчина сделал движение рукой быстрее реакции Долгара. Человек отошел, когда лезвие ножа было наполовину внутри.

— Арх-х-х… ты предатель…

— А я и не говорил, что был на вашей стороне.

— Тогда… зачем ты здесь?

Ответив, я снял маску и обнажил свое истинное лицо. Долгар испугался.

— Я подумал, что у вас может быть запасной план, и все произошло именно так, как я и ожидал.

Он должен был продолжать делать вид, что сошел с ума, и затем сбежать с помощью тех, кого нанял для подготовки к чему-то страшному. Кстати, человек, которого наняли, изначально был бандитом и не имел никакого отношения к Учениям Миры.

Я заметил нарушителя [Поиском] и выдвинулся в его сторону. Применив к нему силу, чтобы он потерял сознание, занял его место, прежде чем предстать перед Долгаром. Реального человека связали и бросили в другую камеру.

— А-а-а-а-а… ты…

— Я бы этого не сделал, если бы ты не думал о мести и спокойно ушел на другой континент.

После моего блефа я вывел его на чистую воду, чтобы выслушать его истинные намерения. Без колебаний ударил его ножом, выслушав то, что от него и ожидал; если бы он не думал о мести, вырубил бы его и вернул обратно в камеру.

Долгар мог бы сбежать, если бы мне не удалось поменяться местами, но на самом деле это было не так. Другая причина, по которой я следил за Долгаром…

— … Эй, хватит там стоять.

— … Когда ты меня раскусил?

Тот, кто появился из-за дерева, был слугой Папы, бывший Святой Рыцарь – Джи-сан. Он не был одет как авантюрист, как это было днем; вместо этого был облачен в полностью черную одежду, которая могла легко слиться с ночной темнотой.

Да… даже если бы я ничего не сделал, даже если бы закрыл глаза, этот Джи-сан, вероятно, закончил бы дело с Долгаром.

— Ну, ты преследовал меня из храма. Это было великолепное преследование, так как ты был незаметен.

— Так ты заметил меня? Ты завел Долгара так далеко и за такой короткий промежуток времени… это достойно похвалы.

— Большое спасибо, но оставим это. Ты собираешься арестовать меня, потому что я вытащил этого человека?

— Думаю, да. С этой точки зрения, я должен арестовать тебя, но… у меня сейчас другая цель.

Как только Джи-сан сказал это, он подошел к Долгару, который изо всех сил пытался вытащить нож, застрявший у него в груди, и посмотрел ему в лицо.

— А-а-а-а…уф-ф-ф… помоги мне! Этот человек пытался убить меня…

— Хм, а я видел, что вы вонзаете нож в себя сами.

— Что… ты… ты… сказал…?

— Решил убить себя из-за чувства вины? Я слышал, что все твои мечты были разрушены, пока ты сидел в камере. Так что это ожидаемый конец.

— Агх-х-х… не смейся надо мной, сволочь!

Долгар был в ярости, когда его рвало кровью изо рта, но Джи-сан равнодушно смотрел на него сверху вниз.

— Смеюсь? Как вы думаете, можете и дальше жить спокойно после того, как сделали столько разных вещей? Я хочу покончить с вами до того момента, когда вы захотите вернуть себе власть.

— Это… не…

— Кто бы ни стал врагом Папы… я уничтожу их.

А потом, когда Джи-сан толкнул нож ладонью. Клинок легко проник в сердце Долгара. Он упал на землю, протянув руку к небу, и больше не подавал признаков жизни.

После того, как Джи-сан убедился, что он умер, пристально начал меня рассматривать, но так как я не ощущал в нем жажды крови, не думал, что хочет и со мной расправиться.

— Ну а теперь… я хотел бы сказать, что настал твой ход – Долгар будет найден убитым у себя в камере. Спланированное убийство остается все еще под вопросом.

— Хм, возможно ли, чтобы его нашли вот так в камере?

Долгар был сломлен чувством вины и мало ел.

К нему пришел человек, чтобы помочь покончить с собой, и чтобы его самого не заметили. После того, как он подошел к камере Долгара, высунул спрятанный нож из сумки и вонзил его в грудь.

По воле случая Джи-сан пришел проведать состояние заключенного, и увидел нарушителя, лежащего без сознания. Убедившись, что Долгар уже был убит в камере… вероятно, он так бы и сказал остальным, что увидел у камеры Долгара.

Джи-сан кивнул с горькой улыбкой на лице, согласившись на такой сценарий, который я ему состряпал.

— Хех… ты заставил его сделать так? Ты очень внимателен… даже выявил тот момент, когда он схватил нож.

— Это мое упорство. Но разве от убийств Учения Миры, Папа и Эшли не начинают грустить?

— Понимаю. Я тоже задавался этим вопросом и как незаметно избавиться от него, чтобы не вызывать к себе подозрения.

Для того, чтобы это рассматривалось как самоубийство, было бы достаточно ударить его ножом, держа так, чтобы покончить с Долгаром.

Поскольку в моей предыдущей жизни был похожий способ самоубийства, я позаимствовал этот метод… что ж, немного смекалки.

— Просто… не было необходимости приводить его сюда. Если была бы какая-то причина, я хотел бы ее услышать.

— Позволив Долгару сбежать из храма, я смог узнать его истинные намерения Долгара, ну и также хотел узнать твои способности.

— Мои способности?

— Ну да. Я был убежден, что вижу тебя с другой стороны, судя по твоим способностям и внешности. Хотя, наверное, это неприятно, когда кто-то молодой такое говорит, но все же…

Из того, что он путешествовал один с Папой, у которого не было боевых способностей, я подумал, что мастерства Джин-сан вполне было достаточно. Я постоянно терял его из виду по пути сюда.

Он был бывшим союзником Долгара и имел всегда спокойный вид. Я понял, что у него талантливые способности, даже если бы он был «с другой стороны».

Личность, которая не возражала делать грязную работу для Папы была, вероятно, идеальным образом Криса, защищающего Эшли.

Как Сеньор Святых Рыцарей, кем и хотел стать Крис, подумал, что он лучший наставник, чем я. Поскольку эти глаза видели не только Папа, но и Кардинал вместе с Эшли, не было никаких проблем с доверием.

Вот почему я…

— Я бы почувствовал облегчение, если бы ты взял заботу о нем на себя. Пожалуйста, позаботься о Крисе.

Я низко поклонился ему и доверил Криса Джи-сан, хотя Крис решился на это сам.

Если бы мне пришлось говорить это, вероятно, не нужно рассматривать нас как учителя и ученика, так как отношения между Крисом и мной были недолгими.

— Понятно… значит, Крис звал вас сенсеем?

И хотя это был непродолжительный период времени, Крис называл меня «сенсеем» и скучал, когда долго меня не видел. Даже когда меня там не было, он продолжал тренироваться, следуя моим наставлениям.

Он нашел новую цель и наставника, и, надеюсь, научится стольким вещам, скольким научился у меня.

Именно поэтому, даже если он считал меня сенсеем Криса, я хотел на словах все объяснить ему.

Когда поднял голову после этих слов, старик посмотрел в мои глаза с серьезным лицом.

— … О чем ты? Когда я подумал, являешься ли ты новичком-авантюристом, показал свои истинные способности и до сих пор остаешься спокойным, что не соответствует твоему возрасту. Как по мне, ты уже похож на проницательного мужчину средних лет.

— Такое мне часто говорили, хотя я просто живу своей жизнью. Простой авантюрист, который стремится быть просветителем.

Я не думал, что он в это поверит, но ничего не поделаешь, так как это был очевидный факт. Независимо от воспоминаний о моей предыдущей жизни, сейчас у меня было другое имя, «Сириус».

Противостояние между ним и мной продолжалось еще некоторое время, как и сложившаяся тупиковая ситуация.

Когда я подумал, что будет легче сразиться с ним один раз… Джи-сан ослабил свою бдительность, слегка вздохнув, и кивнул.

— … Понятно. Я буду отвечать за воспитание Криса и сделаю его лучшим Святым Рыцарем, чтобы он мог защищать Эшли, так как планировал сделать это с самого начала.

— Большое спасибо. И поскольку у Криса нет семьи, я бы хотел, чтобы вы были ему как родитель.

— Хм-м-м. Мы с женой не были одарены ребенком. Можешь положиться на меня.

Позже о семье Джи-сан стало известно, что, видимо, Кардинал и был его женой, а она, в свою очередь, была сестрой папы. Тогда понятно, почему он хотел разобраться с Долгаром после того, что с ней случилось.

Джи-сан был не только зятем, он также полностью поклялся в верности Папе. Это была довольно сложная система, но что касается меня, я не беспокоился о предательстве с его стороны.

— Хорошо, тогда нам лучше вернуться. Будет неприятно, если другие заметят, что Долгара там

нет.

— Да, конечно.

Я завернул тело Долгара в одеяло, которое принес с собой, но старик вызвался мне помочь, когда попытался завалить его себе на спину.

— Позволь мне понести его. Изначально он верил в Учения Миры.

— Хорошо. Спасибо.

— Не стоит благодарить. Не нужно быть таким вежливым. Вы должны общаться нормально.

— Я намного моложе вас...

— Я не дурак, который судит по возрасту или внешности. Не хочу, чтобы с такой вежливостью ко мне обращался такой сильный человек, который полностью читает мои движения.

Битва между нами разворачивалась, когда мы угадывали способности друг друга. Это было сражение между экспертами.

Так как у меня была возможность наблюдать за Джи-сан, когда он остановился, чтобы вонзить нож в Долгара, было нетрудно догадаться о его тайне.

Догадываясь о его секрете, я мог узнать о остальных способностях этого старика.

— Боже, это мой первый раз, когда меня так раскусили. Мир огромен, не так ли?

Поскольку он обладал гибким складом ума, который позволял ему принять свое поражение, независимо от разницы в возрасте, я думаю, что могу доверить Криса этому человеку.

Мы закончили все наши дела и покинули это место.

Мы выглядели подозрительно, когда несли тело Долгара. Если бы нам пришлось войти в город через главные ворота, определенно были бы нас остановила стража. Пройдя через секретный проход, который знал Джи-сан, мы смогли без препятствий войти в город.

Пройдя по тому же переулку, из которого я вышел, мы вернулись в храм. Никого не встретив по пути, решили разделиться, не доходя до камеры.

— То, что случилось, когда нас не было, могло иметь ужасающие последствия, если бы не вы, ребята. Я думал, что буду занят ненужными кровопролитиями, подчищая и убивая вовлеченных в это людей, но вы спасли меня, и все закончилось мирно. О вопросе с Долгаром не беспокойтесь, я действительно ценю вашу помощь.

— Вы не должны так много об этом думать. Я действовал только в отместку, так как мой ученик был похищен.

— О, хорошо. Поскольку Папа и Эшли выразили свою благодарность, я больше ничего не скажу. Ну… это моя работа, в конце же концов. Пока вы можете немного отдохнуть.

— Да. Удачи.

— Хех… это точно.

Надеюсь, я не сказал ничего плохого.

Увидев нежную улыбку на лице Джи-сан, вернулся в свою комнату.

***

На следующее утро весть о том, что Долгар покончил с собой, распространилась по всему городу.

Как и ожидал. Разница была лишь в том, что человек, с которым «поменялся местами», натолкнулся на Джи-сан. Я догадался, что с ним все было улажено.

Он был виновником инцидента, связанного с Учениями Миры, поэтому большинство верующих отреагировало так, как будто это было оправдано, но было и много тех, кто гордился Учениями, и думал, что это могло бы стать новым спасением.

Как и ожидалось, Папа и Эшли были расстроены, когда узнали об этом, но Джи-сан сказал им, что Долгар много думал о Мире-сама и больше не смог вынести это.

— На самом деле? Несмотря на то, что он погряз в алчности… он действительно думал о Мире-сама… – грустно сказала Эшли.

— Да, Долгар просто сбился с правильного пути. Давайте учиться на его трагедии, чтобы не допустить повторения этого, – добавил Папа.

— Если Эшли грустит, разве другим верующим не станет плохо? Я всегда буду поддерживать тебя, ведь нужно двигаться вперед.

— … Да… ты прав. Как Святейшая, я должна быть уверенной.

Казалось, Крис поддерживал Эшли, как Сеньор.

В отличие от Папы и Джи-сан, они были парнем и девушкой. Поэтому у них, вероятно, было много проблем. Однако они сами должны были расчищать себе путь. Это была взаимная любовь, и я надеялся, что они оба смогут найти свой путь и вырасти.

***

После возвращения Папы с Учениями Миры все будет хорошо. И с тех пор, как Крис нашел своего наставника, у меня не было причин оставаться здесь.

Я решил отправиться путешествовать дальше, поэтому вместе с моими учениками мы навестили Криса и Эшли и сказали им, что покидаем Фонию.

— Вы уже собираетесь уходить!? Но мы вам не отплатили за помощь.

— Нам разрешили посмотреть церемонию, и вы позаботились о нас во время нашего пребывания в городе. Кроме того, мы авантюристы, и приедем сюда, когда Крис станет Святым Рыцарем.

— Сенсей…

Эшли выглядела одинокой, Крис выглядел еще печальнее, и казалось, что он готов был расплакаться в любой момент.

— Не делай такое лицо. Отныне ты должен быть сильнее.

— Да… правильно. Но тот факт, что Сириус-сан мой сенсей, никогда не изменится. Хотя кто решил, что я должен отдавать дань уважения только одному человеку?

— Ты ничего не хочешь сказать?

В это время Крис объявил, что он станет Юниором Джи-сан и будет Святым Рыцарем, он также извинился.

Хотя он сделал это без промедления, сразу подметил, что был груб, когда я сказал, что теперь будет тренироваться с Джин-сан и пренебрегать мною как сенсеем.

Было, конечно, трудно принимать такое решение, не обсуждая этого с Крисом, но ведь в отношениях Эшли и Джи-сан не было никаких проблем. Больше всего на свете… я бы не был против, если бы он выбрал свой собственный путь.

Поэтому меня это не особо заботило, и отступил его.

После этого Крис постепенно возвращал себе обычное настроение после того, как я несколько раз разговаривал с Джи-сан, а еще мне сделали подарок, преподнеся его как обычную вежливость.

Правильно, если у него было время чувствовать себя обеспокоенным или виноватым, ему стоит стать сильнее.

Я был бы более чем счастлив, если бы он показал, насколько он вырос.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/445932